

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/13768>

Тип работы: Магистерская работа

Предмет: Юриспруденция

Содержание

Введение 3

Глава 1. Общие положения о методах нормативного регулирования общественных отношений 8

1.1. Понятие нормативного регулирования общественных отношений 8

1.2. Содержание частноправовых методов нормативного регулирования общественных отношений 27

1.3. Дуализм частного права: соотношение публично-правовых и частноправовых и методов нормативного регулирования общественных отношений 40

Глава 2. Частноправовые методы нормативного регулирования договорных и внедоговорных отношений 49

2.1. Частноправовые методы нормативного регулирования отношений из договоров 49

2.2. Частноправовые методы нормативного регулирования отношений из организации публичного конкурса, проведения игр и пари 60

2.3. Частноправовые методы нормативного регулирования деликтных и конклюдентных обязательств 72

Заключение 87

Список использованной литературы 91

Введение

Актуальность темы исследования. Право и его нормы формируются как ценностные явления. Ценностный аспект права, в конечном счете, объясняется определенной свободой выбора человеком своего поведения в процессе достижения целей. Право, безусловно, принадлежит числу ценностных явлений, оно выступает в качестве объекта ценностных отношений.

Организирующая роль права заключается в способности отыскивать возможность выхода из ситуаций коллективного напряжения. Стабильность общества зависит от целостного оформления ценностных ориентаций. Правовые ценности предполагают единение целей личности с целями господствующих социальных групп. Именно ценности права и нормы вместе дают возможность уменьшить несовместимость ожиданий до такой степени, когда сосуществование в системе становится возможным.

Категории «особенности правового регулирования» в цивилитарном современном обществе и государстве охватывают в единстве самые значимые элементы «правовой материи», т.е. нормы права, правомерное поведение, что является целью государства, результат правового регулирования, процесс правового регулирования поведения людей в обществе, механизм этого процесса.

Человеческому обществу характерны той или иной степени организованность и упорядоченность. В этой теории исходный элемент - социальное действие права в цивилитарном обществе в широком смысле, достижение цели общества с помощью норм права, выступающих регуляторами общественных отношений и правомерного поведения гражданина. Право и нормы права следует рассматривать в динамике, а не в статике, т.е. в процессе их действий в ходе функционирования. Разрешением дел, споров и т.д. право и нормы права из одного социального состояния переходят в другое, происходит перевод воли людей на практическое поле, реальными становятся справедливость, законность, образ жизни и ценности граждан. Таким образом, право обретает внутреннюю (восприятие разными субъектами смысла и содержания норм права) и внешнюю (формы и средства их проявления, виды поведения (правомерное или неправомерное) стороны субъектов правоотношений. Соответственно, действие права и правовая деятельность в современном обществе взаимосвязаны. Таким образом, если исходить из общей концепции, мы видим, что оно воздействует на общественные отношения, регулирует их на территории конкретного государства, в определенное время и между определенными субъектами. Тем самым, оно официально подтверждает правовые границы в общественной жизни и придает им юридическую значимость. Результатом действия права становятся законы, решения судов и т.п., т.е. социальные блага, носящие политико-правовой характер, так как своим содержанием оно организует правовую деятельность, а по форме имеет

политический характер. Поэтому его можно считать политико-правовым.

Исследование действия права в современном обществе невозможно в отрыве от юридической деятельности, которая обеспечивает ему степень «признания». Правовые тексты создаются и становятся официальными эталонами действия права в процессе юридической деятельности. Действие права может быть рассмотрено относительно самостоятельным видом социальной действительности, т.е. подвидом политической деятельности, которая осуществляется субъектами общественных отношений, имеющие государственно-властные полномочия. Основанием действия права в обществе является законодательство, нормы права и морали, которые приводятся в действие таким инструментом, как правовое регулирование. Оно осуществляется не произвольно. Правовое регулирования является частью действия права, оно специфически оказывает на деятельность и поведение субъектов воздействие нормативно-организационного характера для достижения целей права.

Регламентирование отношения на основе правовых норм - необходимое свойство правового регулирования. Правовое регулирование указывает меру действия и вид субъектам права, что, соответственно вызывает положительные или же отрицательные правовые последствия. Правовое регулирование обеспечено властными полномочиями, государственной силой принуждения, а правовое воздействие такой четкостью и определенностью не обладает. Для оказания воздействия на поведение людей норма руководствуется правоспособностью субъектов (граждан и юридических лиц), правоотношением и юридическим фактором. Нормы права всего лишь воздействуют на сознание и волю субъектов, а не регулируют их поведение. Государственно-правовое регулирование и его механизм способствует сбору всех частей юридической системы и факторов, влияющих на нее, их расстановки, наблюдению основных функций, выполняющие в процессе правового регулирования социальные, юридические и другие факторы, пониманию правовых принципов и норм и их трансформации в поведение, возникновению правового нигилизма или правопорядка и законности, обоснованию необходимости совершенствования в обществе правового регулирования, профессиональной культуры должностных лиц, в первую очередь работников правоохранительных органов, правовой культуры населения.

Правовое регулирование общественных отношений нуждается в широком подходе к осмыслению и дальнейшей разработке, мало исследовано. Само понятие правового регулирования, учитывая большие пределы действия его механизмов, нуждается в более широкой трактовке, конечно же, придерживая разумные границы, отделяющие область неправового и правового, которая очерчивает поле, где применяются нормы права, пределы его допустимого воздействия на поведение и сознание человека. Пределы правового регулирования предопределяются цивилизованностью людей, их общей культурой, исходят из природы общества и человека, тесно связаны с предметом правового регулирования. Что регулируется правом, какие требуют правового воздействия, определяет предмет правового регулирования, соответственно, объектами правового воздействия может быть только часть, имеющая нормативный характер, поддающаяся правовому контролю, проявляется массово, повторяется. Выделить сферы общественной деятельности, нуждающиеся в правовом упорядочивании и научно, и практически очень сложно. Действие права и его эффективность зависит от правильного упорядочения.

Степень разработанности темы. Частноправовые методы рассматривались в составе подходов к нормативно-правовому регулированию. С.С. Алексеев предлагает понимать под механизмом правового регулирования взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения. Это, конечно, слишком широкое понимание механизма правового регулирования. Позже ученый в другой работе исправил неточность, «вся совокупность» заменил «системой». В.Н. Хропанюк определил механизм правового регулирования как систему правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений. Такое широкое определение механизма правового регулирования как воздействие права на общественные отношения свидетельствует об его уязвимости. Необходимо остановиться на более узком определении механизма правового регулирования. Его можно определить как совокупность правовых средств, осуществляющих взаимосвязанное правовое регулирование общественных отношений конкретного качества. Нет единого мнения среди теоретиков также о системе правовых средств, т.е. о внутренней структуре механизма правового регулирования. С.С. Алексеев структурой механизма считает юридические нормы, правоотношения и акты реализации субъективных прав и обязанностей. А.В. Малько дополняет его юридическим фактом и охранительным правоприменительным актом, а В.А. Шабакин законность и правосознание считает самостоятельным элементом. Социально и объективно необходимые личные, общественные, групповые потребности людей адекватно отражаются правовыми нормами. Правовые нормы и механизм правового регулирования ориентирует людей на удовлетворение этих

потребностей, они обеспечиваются правовой гарантией, создаются условия развития общества. Объектом исследования является сфера общественных отношений, подверженных воздействию (регулированию) норм права, в том числе частноправовыми методами. Предметом исследования выступает частноправовой метод как разновидность способа нормативно-правового регулирования. Цель исследования - определить место частноправовых методов в системе нормативного регулирования общественных отношений.

Для достижения указанной цели сформулированы следующие задачи:

1. Определить понятие нормативного регулирования общественных отношений;
2. Установить содержание частноправовых методов нормативного регулирования общественных отношений;
3. Охарактеризовать дуализм частного права: соотношение публично-правовых и частноправовых и методов нормативного регулирования общественных отношений;
4. Проанализировать применение частноправовых методов нормативного регулирования договорных и внедоговорных отношений.

Методологической основой исследования будет выступать диалектика как общенаучный метод познания, а также логический, сравнительно-правовой, системный, исторический методы научного познания.

Использование данных методов в комплексе будет направлено на максимально полное и объективное исследование рассматриваемой проблематики.

Глава 1. Общие положения о методах нормативного регулирования общественных отношений

1.1. Понятие нормативного регулирования общественных отношений

Общество представляет собой целостную систему взаимосвязанных элементов - членов социума, находящихся в разнообразных связях друг с другом, и такой комплекс взаимоотношений нуждается в постоянном упорядочении. Разность интересов и потребностей субъектов отношений влечет противоречия и конфликты, которые необходимо нивелировать. В связи с чем необходимым условием функционирования сложного общественного организма является целенаправленное управленческое воздействие на происходящие в нем процессы. И роль такого воздействия все более увеличивается по мере постоянного развития социальной системы, усложнения явлений и отношений складывающихся в ней, а также совершенствования целей стоящих перед обществом.

Управление общественными процессами тесно взаимосвязано с нормативным регулированием социальных отношений. И управление, и регулирование направлены на упорядочивание разнообразных связей между индивидами, организацию их жизни и деятельности. Следует отметить, что управление и регулирование подчас отождествляются, в юридической литературе нередко употребляются как синонимы или определяются друг через друга, однако абсолютное большинство ученых, хоть прямо и не соотносят указанные категории, все же проводят между ними различие. [48].

Кибернетика рассматривает управление как направленное воздействие одной относительно самостоятельной системы (управляющей) на другую (управляемую) с целью вызвать те или иные изменения процессов, происходящих в управляемой системе, то есть это процесс перевода сложной динамической системы из одного состояния в другое путем воздействия на ее переменные. Направлено такое воздействие на упорядочение управляемой системы, на приведение ее в соответствие с определенной объективной закономерностью, действующей в данной среде. Таким образом, управление вообще выступает как систематическое, целенаправленное воздействие субъекта управления на объект, обеспечивающее его оптимальное функционирование и развитие.

Учитывая особенности человеческого общества, социальное управление можно охарактеризовать как сознательное, целенаправленное воздействие людей на общественную систему, ее преобразование, с целью обеспечения оптимального течения общественных процессов. Главная задача такого управления состоит в том, чтобы добиться соответствия субъективной деятельности людей требованиям объективных законов. [13].

Весьма значительное место в системе социального управления занимают правила поведения, непосредственно регламентирующие разнообразнейшие социальные связи, складывающиеся между людьми в самых различных сферах общественной жизни, и именуемые социальными нормами. Человек постоянно вступает во взаимодействия с окружающим миром, что ставит его перед выбором той или иной

линии поведения, заставляет принимать решения, формировать мнение о происходящих событиях и оценивать их. Во всей этой деятельности человеку необходимы единые ориентиры, которыми являются социальные нормы.

Являясь своеобразными образцами, эталонами поведения, они направлены на упорядочивание общественных отношений между людьми и определяют границы должного и возможного в их деятельности. Такое значение норм обуславливается тем, что с их помощью объективные законы общества трансформируются в знания и предписания, которые регулируют деятельность людей, и в тоже время не ограничивают их творческий потенциал.

В общеупотребительном значении термин «регулировать» означает упорядочивать, направлять развитие, движение чего-либо с целью привести в порядок, в систему, ввести в определенные рамки путем воздействия на предмет (явление). Применительно к обществу регулирование можно охарактеризовать как упорядочение и поддержание стабильности общественных отношений и действий людей в соответствии с определенными социальными нормами, выражающими потребности общественной системы как целостного социального организма. [51].

Наиболее ярко нормативное регулирование можно охарактеризовать на примере одной из его разновидностей - правовом регулировании. Последнее в юридической литературе определяется как совокупность различных форм и средств юридического воздействия государства на поведение участников общественных отношений, осуществляемого в интересах всего общества или определенного коллектива с целью подчинить поведение, отдельных субъектов установленному в обществе правопорядку.

В связи с этим можно сделать вывод, что нормативное регулирование точно так же, как и социальное управление представляет собой целенаправленное упорядочивающее воздействие. Однако в отличие от регулятивного воздействия управленческое направлено не только на наиболее существенные и социально значимые общественные отношения и поступки людей, а на всю социальную систему, на общество в целом, на все процессы и явления, в нем происходящие. Кроме того, если регулирование ограничено только специальным упорядочивающим влиянием, то управление помимо него включает в себя воспитательное, информационное, культурное и прочее

Процедура общественного управления складывается из ряда последовательных действий субъекта управления таких как, подготовка и принятия управленческих решений, призванных изменить состояние и течение общественных процессов, организация выполнения этих решений и контроль за их выполнением, подведение итогов. Управление включает в себя нормотворческую, организационную, распорядительную, контрольную и прочую деятельность. Весьма значительное место во всем управленческом процессе занимает процедура анализа информации, поскольку для рационального и плодотворного руководства обществом субъекту управления необходимо иметь представление о состоянии управляемой системы, о достижении (или не достижении) заданной цели и т.д. Управленческая деятельность в своей сущности и посвящена получению, осмыслению, переработке, систематизации и выдаче управленческой информации. [53].

Регулятивное же воздействие направлено на непосредственную реализацию руководящих решений, на исполнение требований социальных норм. За пределами нормативного регулирования остается процедура нормотворчества, оценки результатов действия норм, анализа эффективности регулирования и т.д. Так начальным этапом управления является определение целей развития управляемого объекта, их формирование и обоснование на основе анализа общественных потребностей, исходя из реальных возможностей их наиболее полного удовлетворения. А началом нормативного регулирования считается момент появления социальной нормы или вступление ее в силу, если такая процедура предусмотрена. Так, например, начальным моментом правового регулирования является день вступления в силу правового акта, содержащего правило поведения. С неписаными нормами морали, нравственности и традиций, дело обстоит сложнее, можно предположить, что их регулятивная сущность начинает себя проявлять после многократного употребления и достаточно прочного закрепления в сознании людей.

Окончанием процесса нормативного регулирования можно считать реализацию социальной нормы. Так, основным назначением правового регулирования является перевод нормативности правовых предписаний в упорядоченность общественных отношений, в связи с чем процесс правового регулирования можно считать законченным, когда норма права реализована, а регулируемое поведение индивида соответствует требованиям нормы права. Вместе с тем конечным этапом социального управления является анализ и исследование результатов такого управления.

Основными направлениями нормативного регулирования является закрепление наиболее существенных и значимых общественных отношений, искоренение негативных и вредных социальных связей и

стимулирование полезных и выгодных для общества направлений развития. В то время как ядро социального управления составляет постановка цели и соответственно организация ее достижения. Основными направлениями управленческой деятельности помимо непосредственно нормативного регулирования общественных связей являются предвидение и выявление проблем, анализ, исследование и подготовка решений этих проблем, контроль за реализацией таких решений и анализ их выполнения, планирование, организовывание, руководство, координация и прочее. [11].

В свете сказанного можно сделать вывод о том, что управление более широкая и емкая категория, не сводится только лишь к регулированию, и включает в себя и иные элементы. Вопрос же о конкретном соотношении указанных явлений вызывает по сей день споры. В научных трудах приводятся мнения о том, что регулирование является одним из методов управленческой деятельности, основной его функцией, одной из стадий управленческого цикла или «косвенным» управлением. Одним словом, все сходятся во мнении, что регулирование это один из компонентов управления, но относительно его фактического положения в система социального управления единого мнения в науке не существует.

Если рассматривать сферу воздействия управляющего субъекта на объект, то вывод о том, что нормативное регулирование является одним из этапов управленческого процесса, ведущего от постановки цели к ее достижению, на наш взгляд совершенно справедлив и обоснован. Представляется логичным, что упорядочение общественных отношений выступает как один из шагов на пути от постановки проблемы к ее решению, а значит и к упорядочению управляемой системы.

Но такое понимание отнюдь не исчерпывает всей полноты значения нормативного регулирования для общественного управления. Не следует упускать из вида, что управление бывает не только внешним (субъект управления отличен и находится за пределами объекта управления, управленческая деятельность исходит извне), но и в форме самоуправления (субъект управления входит в состав объекта управления). Иными словами, сам субъект управления и вся его деятельность по управлению общественными процессами нуждается в нормативной регламентации. [19].

Социальные нормы, будучи эффективным и действенным средством воздействия на поведение людей в обществе, организуют не только отношения, являющиеся объектом управления, но и деятельность управляющих субъектов. Регулирование общественных отношений «обслуживает» весь управленческий процесс от сбора информации до анализа конечных выводов относительно достижения поставленной цели. Так нормы права и морали содержат четкие требования, предъявляемые к управляющим субъектам, очерчивают границы должного и возможного в их действиях и определяют всю управленческую процедуру. В связи с чем можно сделать вывод о том, что нормативное регулирование присуще каждому этапу социального управления, опосредует всю управленческую деятельность и является специфическим средством осуществления руководства обществом.

Система социальных регуляторов неотъемлемая часть любого общества, они в совокупности оказывают влияние на социальные отношения, на поведение людей. Термин «регулирование» обозначает определять поведение людей и их объединений, упорядочивать его, задавать четкий ориентир. В регулятивной системе выделяют нормативные и ненормативные социальные регуляторы. Нормативные регуляторы реализуются с помощью норм, путем создания четких рамок поведения участников социальных отношений. Цель регулирующего воздействия нормативных регуляторов - упорядочение общественных отношений, достижение нужного их состояния, также и при помощи механизма общественного принуждения.

Социальные принуждения бывают:

государственные, которое применяется при нарушении норм права; а моральные, которые выражаются в социальном осуждении нарушения нравственных и этических норм; а со стороны общественных объединений, при нарушении устава организации; а со стороны мирового сообщества - в случае нарушения принятых норм и принципов международного права.

Что касается нормативных регуляторов, то они выражаются с помощью нормы права, морали, политических и корпоративных норм и других. Так, судебный прецедент и правовой обычай- правовые регуляторы. К нестандартным нормативным регуляторам принадлежат религиозные нормы. Все нормативные регуляторы взаимно контактируют в процессе регулирования социальных отношений, также они взаимодействуют и с другими регуляторами, которые принято называть ненормативные. [18].

Ненормативные регуляторы бывают:

ценностные;

директивные;

информационные.

Ценностный регулятор формирует поведение членов социума при помощи сложившейся в процессе

времени системы общественных ценностей, образцов поведения, психологических установок. Ценностный регулятор закрепляется в памяти народа и сохраняет свое регулятивное влияние на последующих лет. Он включает в себя обрядовые, традиционно-ритуальные, символические формы, которые применяются в трудовых, национальных и семейных отношениях.

Директивный регулятор формирует поведение членов общества при помощи директивы, указания, приказа, которые направлены на реализацию того или иного плана организации. [50].

Информационный регулятор, в свою очередь, есть способ влияния на социальные процессы при помощи средств массовой информации. Институт гласности обеспечивает рентабельность информационного ресурса, то есть данный институт дает гражданам возможность принимать участие в реализации своих интересов и быть осведомлёнными в вопросах положения дел в своем государстве.

Итак, если говорить о нормах, то их, как правило, разделяют на две категории: социальные и технические. Социальные нормы представляют собой некие стандарты, модели, образы поведения участников общественного взаимодействия. Технические нормы, в свою очередь, упорядочивают взаимоотношения между гражданами и окружающим миром - природой, техникой. Технические нормы необходимо соблюдать ради предотвращения возможной аварии, катастрофы. Биологические, санитарно-гигиенические, экологические, технологические нормы - основа технической категории норм. Те нормы, которые наиболее важны, закрепляются в нормах права и за их соблюдение гражданин юридически ответственен. [22].

Далее мы рассмотрим группы социальных норм. Самая старшая группа социальных норм - обычаи. Это правила поведения, которые сложились в результате постоянного применения, вошедшего в привычку. Очень часто люди думают, что термины «обычаи», «традиции» и «нравы» равнозначны, но это ошибочно. Итак, «нравы» - это понятие, отражающие психологические установки людей одной нации, одного народа и так далее. «Традиции» же отражают правила поведения, которые передались от поколения к поколению. Сюда можно отнести вкусы, предпочтения, взгляды, образ жизни и многое другое. Одна из категорий обычаев это деловой обычай. Он регулирует отношения в сфере бизнеса, делового партнерства [15].

Следующая группа, которую мы рассмотрим, это религиозные нормы. Это категория социальных норм, которая установлена разными вероисповеданиями. Религиозная норма оказывает свое воздействие только на людей, исповедующих ту или иную веру.

Корпоративные нормы-это некоторые правила поведения, которые создаются в социальной общности или организации и регулирующие отношение между членами данных объединений. Эти нормы закреплены в уставе, положении, действуют только на членов некой организации и формируют права и обязанности членов организации, её структуру, порядок и массу других вопросов внутренней жизни объединения.

Политические нормы выступают регулятором взаимодействия субъектов политической жизни, отношения между общественными группами по вопросу государственной власти. Политические нормы в первую очередь направлены на проявление активной позиции в сфере политики.

Мораль, как норма, представляет собой некую оценку, она оценивает поведение субъектов, цели и мотивы их действий. Мораль, как регулятор, является самым универсальным, она распространяется почти на все деяния людей. [64].

Международное право, также относящиеся к социальным нормам, прописаны в межгосударственных договорах, пактах, соглашениях.

Всем перечисленным социальным нормам характерны следующие черты:

все они имеют социальный, а не технический характер, то есть регулируют отношения между общественными субъектами,

имеют идентичный объект регулирования- общественные отношения и направлены людям и их организациям; а как нормативные явления они определяют рамки должного и дозволенного поведения людей;

базируются на свободе воли человека, то есть на возможности выбора варианта поведения;

преследуют одинаковую цель- упорядочение общественных отношений.

Отличия между социальными нормами более ярко и четко можно проследить на примере правовых норм и норм морали. Их отличия заключаются в:

способе формирования. Правовые нормы находятся под полным контролем государства, они им создаются, им же отменяются, дорабатываются, изменяются, так как правотворчество - привилегия лишь государства, а нормы морали - всем обществом по мере взаимодействия субъектов. Нормы морали не требуют признания их государством, морали достаточно лишь признания общества;

формах закрепления. Нормы права закрепляются в определенных государственных актах, а нормы морали

содержатся в литературе, религии, летописях; а методах обеспечения. Правовые нормы подкрепляются государственным принуждением или намерением его осуществления, а моральные нормы - социальным мнением, которое может быть даже более эффективным. а оценочных критериях поведения и поступков. Правовые нормы различают их на правомерное и неправомерное, законное и незаконное, наказуемое и ненаказуемое, а нормы морали - нравственными критериями: правильно-неправильно, справедливо-несправедливо. а характере ответственности за нарушение. Нарушение правовых норм влечет юридическую ответственность, а нарушение норм морали влечет социальное осуждение или меры общественного давления;

уровне требования к поведению. У морали он выше, чем у права. Мораль может осудить любое антинравственное поведение, каждый поступок может быть расценен с точки зрения требования нормы морали. Право, в свою очередь, может оценивать только тот поступок, который четко прописан в законе, уставе и так далее; а пространстве действия. У морали оно обширнее, чем у права, так как право регулирует наиболее значимые для государства сферы социальных взаимодействий, например, отношения собственности, правосудия, власти и так далее. Личные контакты людей, при прочих равных условиях, не регулируется правом, здесь вступают в силу мораль, традиции, обычаи. [41].

Следует отметить, что право и мораль тесно контактируют в сфере правотворчества. Любая норма обязана учитывать нравственные устои общества. Но в тоже время можно сказать, что между правом и моралью иногда прослеживаются противоречия. Так, право более консервативно, мораль более мобильна, динамична и зависима от происходящих в социуме изменений. Поэтому правовое и моральное состояние общества могут различаться. Так, возможны ситуации, когда мораль запрещает, а закон разрешает и наоборот. Очень важно, чтобы разногласия нормы права и морали не формировало условия для осуществления проступков и преступлений должностных лиц и отдельных граждан.

Так как право - это социальная норма, то естественно, что ему присущи все черты социальных норм. Но следует заметить, что право отличается от других социальных норм спецификой. Право отличается особой нормативностью. Она заключается в том, что право точно устанавливает права и обязанности людей, которые вступают в правовое общение. Также право отличается от других социальных норм наличием дифференцированного внутреннего строения, то есть норма права состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. Строго определенное место в системе права имеет иерархичность, так как каждая норма занимает определенное место. [28].

Так, например, нормы конституции занимают самое высокое положение, относительно остальных норм права, которые не могут противоречить предыдущим. Идеи справедливости, свободы и равноправия людей являются приоритетными для права.

Подводя итоги и в целом описывая нормативную систему, действующую в социуме сегодня, можно сказать, что регуляторы-социальные нормы, составляющие её, имеют похожее содержание. Именно данная общность объединяет все нормативные регуляторы и систему, позволяет реализовать их изучение и усовершенствование. Но вместе с этим каждый из нормативных регуляторов обладает огромной спецификой. Нужно отметить, что данные регуляторы не только контактируют между собой, но и подвергаются некому давлению со стороны общественных ненормативных регуляторов, что также вызывает большую специфику в их влиянии на социальную атмосферу.

Нормативная система в социуме - это целостная система, ведь определенные элементы, составляющие её, взаимодействуют между собой, и данное взаимодействие имеет соответствующие характеристики. Характер этих взаимодействий проявляется в действии нормативное системы.

В настоящее время наиболее широкое распространение получило понимание права как совокупности норм, установленных или санкционированных государством, исполнение которых гарантируется властной силой государства. Данное определение характеризует внешнюю, во многом формальную, сторону права и не опирается на общую философскую методологию познания права. Известно, что философская методология предусматривает две основных характеристики любого изучаемого явления, подлежащих четкому определению. Их раскрытие дает возможность понять как внешнюю, формальную, сторону исследуемого предмета или явления, так и внутреннюю, содержательную, его характеристику. Этими ключевыми категориями являются содержание и форма, сущность и явление.

В нашей научной юридической литературе используется только одна категория - форма права. При этом, используется она без необходимого научного и теоретического анализа, а во многом произвольно, исходя только из внешних ее характеристик. Кроме того, выделяются внешняя и внутренняя формы, что не соответствует общеправовому, методологическому пониманию формы как научной категории. [69]. Кроме того, форма рассматривается в сочетании с понятием источника права. При этом, источники права

делятся на формальные и материальные. Под формальными понимаются различные нормативные правовые акты, из которых граждане узнают о правах. Под материальными источниками понимаются правотворческая деятельность государства и общие социально-экономические условия жизни общества. Данное понимание источника вообще инородно для права, поскольку термин «источник» имеет совершенно не правовое, а иное значение. В Словаре русского языка С.И. Ожегова источник определяется: 1) как струя жидкости, вытекающая из земли; 2) то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь (Солнце - источник света); 3) письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование. Право не вытекает из земли, оно не исходит из чего-либо и не является памятником, историческим документом.

Поэтому, думается, что категории «содержание и форма», «сущность и явление» применительно к праву требуют самостоятельного методологического исследования.

К. Маркс, определяя буржуазное право и, как бы обращаясь к буржуа, писал: «Ваше право - это возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными отношениями вашего класса». В этой формулировке отражены основные содержательные характеристики права, а именно: содержанием права является воля буржуазии, являющейся, по мнению К. Маркса, господствующим и властвующим классом. В настоящее время, как признается многими учеными, все большую роль в жизни общества играют простые граждане, а не буржуа. Путем выборов, референдумов они оказывают значительное влияние на формирование государственной воли, воли возведенной в закон. [12].

Для того чтобы более четко понять волю как содержание права необходимо рассмотреть ее понимание. Согласно философской науке воля понимается как сознательное и целенаправленное регулирование человеком своей деятельности. Применительно к воле господствующего класса или народа волю следует рассматривать как сознательное и целенаправленное регулирование поведения и деятельности всего общества. И именно право сознательно и целенаправленно регулирует поведение граждан, физических лиц и деятельность предприятий и организаций - юридических лиц.

На основании изложенного можно сказать, что содержанием права является воля господствующего и властвующего класса, клана, семьи, или большинства населения, т.е. сознательное и целенаправленное регулирование жизни и деятельности всего общества.

Поскольку содержание воли, выражающейся в праве, определяется экономическими, культурными, нравственными, традиционными и иными общественными отношениями можно утверждать, что и они - эти отношения - также являются содержанием права.

На основании изложенного можно сказать, что содержанием права являются воля властвующих в обществе социумов, а также реальные общественные отношения и условия существования этих социумов, воля которых выражается в праве. [21].

Однако воля властвующих сама по себе до возведения в закон представляет собой только психологическое явление и не является правом. Правовое значение она приобретает, когда находит выражение в законах и других нормативных правовых актах, которые устанавливаются или санкционируются государством, и исполнение которых обеспечивается властной силой государства. Названные акты представляют собой выражение воли властвующих социумов во вне, для всех граждан и юридических лиц, которых они касаются. Именно это качество и придает им характер права.

На основании изложенного можно сказать, что законы и другие нормативные акты как внешнее выражение права и являются его формой, что соответствует философскому методологическому пониманию формы, которая трактуется как способ организации и способ существования предмета, процесса, явления. В Словаре русского языка С.И. Ожегова форма - это внешнее очертание, наружный вид предмета.

Аналогичное понимание формы дается и в Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля. Право как социальное явление может существовать и существует только в форме различных нормативных правовых актов. При этом, нормативные правовые акты выражают все существующее право в его различных ипостасях. Право не имеет другого выражения, другой формы кроме нормативных правовых актов, которые в совокупности выражают все право.

Остается невыясненным один вопрос: являются ли не нормативные, индивидуальные акты государственных органов, выражающие волю властвующего социума, правовыми, представляют ли они право? Думается, что на этот вопрос можно ответить утвердительно, но только в определенной части: они являются правовыми, поскольку выражают волю властвующего социума, но не являются нормативными, так как их властное значение разовое и индивидуальное. Они не действуют продолжительное время и не распространяются на многих или всех субъектов права.

Таким образом, формами права являются все письменные, и даже неписанные (например, некоторые

обычай) акты, которые соответствуют воле властвующего социума и созданы или санкционированы государством, которое обеспечивает их выполнение. [29].

Сущность как философская категория также недостаточно исследована применительно к праву и поэтому сущностные характеристики права пока до конца не выяснены.

В науке философии, являющейся методологической основой познания реального мира, в том числе и права, сущность - это действительное содержание предмета или явления, выражающее в совокупном единстве все его основные характеристики.

Система социальных регуляторов не сводится к правовым нормам, но сложные неформализованные модели структурирования отношений часто игнорируются публичной властью в пользу писаного законодательства. Нормы можно классифицировать по различным основаниям. Например, по времени возникновения, по интенсивности и масштабам регламентации, значимости для социальной системы степени формализации и определенности, по характеру вовлеченности субъектов в процесс создания и характеру обратной связи, по способу установления.

Нормы права можно рассматривать по-разному. Например:

1) Право как социальный инструмент:

- критерий оценки и интерпретации поведения, определения цены поступков;
- метод регулирования отношений, нормирования и формирования ожиданий;
- инструмент социального контроля, надзора, коррекции, гарантия определенных эффектов.

2) Право как модель социального действия, взаимодействия, информация о правилах, принятых в социуме в данный момент времени (право не только фиксирует, но и транслирует информацию);

структурирование и закрепление повседневных взаимодействий в качестве оптимальных, математически (эмпирически) выверенных;

- информация об альтернативных издержках социального действия;
- внешний поручитель (гарант) в экономических отношениях;
- спецификация полномочий собственника, путь снижения транзакционных издержек и повышения стоимости активов;
- ресурс субъектов, занимающих высокие статусные позиции в системе социальной стратификации;
- средство и результат согласований, взаимных уступок, социальной интеграции, минимизации конфликтов, разграничения интересов.

3) Право как элемент общественного сознания:

- мера свободы и мера должного;
- позитивный пример;
- представление об идеальном (или относительно разумно устроенном) обществе, «право как надежда» в понимании И.Канта;
- воплощение справедливости, коллективный акт признания определенных ценностей, т.е. ценностно-ориентирующая норма.

4) Право как социальная функция:

- селективно-избирательный механизм саморегуляции социума, «измеритель и рефлексор» социальной системы;
- средство актуализации возможностей;
- защита общего интереса перед частным.

5) Право как социальная структура

- относительно автономная подсистема общества, «генерализованное средство коммуникации» с бинарным кодом законное/незаконное;
- внешняя, публичная, объективированная (формализованная) реальность.

Право позволяет формировать ожидания определенного поведения и прогнозировать последствия нарушения нормы.

В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля «сущность, сущностный» характеризуется как главный, важнейший, основной, коренной.

Применительно к праву сущность означает главное, важнейшее, основное его содержание. Таким главным, основным содержанием права является имманентно присущий ему приказ государства действовать определенным образом. Однако сущность любого предмета или явления ничто до тех пор, пока она не стала реальной действительностью. Поэтому сущность права существует только в совокупности с его проявлением во вне. Приказы, повеления государства, его органов проявляются по-разному. Это и письменные акты, устные распоряжения, различные повеления коллективных и единоличных, центральных

и местных государственных органов. Правовыми велениями, а по существу правом в полном смысле слова, являются только нормативные веления, т.е. сформулированные как нормы права. Поэтому только норма права является явлением права. [31].

Как известно, нормы права характеризуются следующими признаками:

- 1) в них предусмотрены субъекты, на которых распространяется данная норма. При этом, они - субъекты, охарактеризованы не конкретными, а родовыми признаками. Например, термин гражданин охватывает всех граждан, термин должностное лицо - всех должностных лиц и т.д.;
- 2) в норме права закреплены юридические права и обязанности субъектов. Исторически права и обязанности являются государственным требованием, приказом, который подлежит обязательному исполнению субъектами. Это исполнение обеспечивается властной силой государства;
- 3) невыполнение предписаний нормы права влечет юридическую ответственность правонарушителя, к которой привлекают виновную сторону соответствующие государственные органы;
- 4) норма права также содержит описание обстоятельств, в которых действует норма права, состояние сторон и другие общие характеристики, обуславливающие действие нормы права и наступление негативных последствий.

Актами, содержащими нормы права, являются нормативные правовые акты, принимаемые органами государства. К ним относятся конституционные и простые законы, указы главы государства, постановления правительства, приказы руководителей ведомств, акты региональных органов. Все они содержат нормы права. Эти акты в современных государствах являются основными нормативными правовыми актами. [23].

На практике органы государства не только сами разрабатывают и принимают нормативные правовые акты, они также создают их путем санкционирования норм морали, нравственности, обычаев, традиций, религиозных норм, правил делового обыкновения, норм общественных и иных организаций, других правил, формирующихся в обществе независимо от государства и ставших привычными и признанными обществом. Все они также являются общими правилами поведения, предусматривающими все четыре отмеченные выше обстоятельства.

Особое место среди нормативных правовых актов занимают судебные или административные прецеденты, которые также содержат все четыре признака нормы права, но в своеобразной форме. В них также определены субъекты, на которых распространяется предписание, содержащееся в акте, их права и обязанности, властность и обязательность исполнения предписаний, ответственность за их невыполнение. Однако эти предписания являются не общими, как в традиционной норме права, а конкретными и относящимися к индивидуумам, указанным в прецеденте. Они выступают эталоном, образцом для всех последующих случаев, аналогичных этому конкретному предписанию. Можно сказать, что эта норма является нормой наоборот, когда отношения субъектов права строятся не на основании общего предписания, а на основе конкретного, индивидуального решения. [28].

Думается, что именно в этом состоят содержание и форма, сущность и явление права. Однако они выражают только главные, основные характеристики собственно права и не касаются его иных черт. Важной характеристикой права является также его реальное состояние, в котором оно существует. Можно выделить три основных состояния права.

- 1) Тексты нормативных правовых актов, являющиеся по существу литературным произведением, словесной его формой.
- 2) Знание права, содержащееся в сознании людей, которое образует самостоятельное состояние права, представляющее собой правосознание, то есть интеллектуальную ценность.
- 3) Социальная реальность права - правоотношения, т.е. взаимодействие, поведение людей в соответствии с предписаниями права.

Каждое из этих состояний права характеризуется своими чертами и свойствами. Тексты нормативных правовых актов - всего лишь предписания, правила, модель предстоящего поведения и деятельности юридического или физического лица. Кроме того, как любое другое литературное произведение оно создается людьми, а точнее правотворческими органами. Поэтому содержащиеся в них правила поведения, нормы права могут быть адекватными, точно соответствующими воле властвующего социума или не соответствующими, соблюдающими правила языка, на котором они изложены, или не соблюдающими, понятными или непонятными и т.д. Поэтому состояние права, как литературного произведения, тесно связано с правотворческой практикой, процессом его разработки и создания. От того насколько совершенен этот процесс, адекватно выяснена воля властвующего социума, грамотно и доступно сформулирован текст зависит качество данного состояния права. Некачественный, неграмотно сформулированный текст акта ведет к сложностям, проблемам, ошибкам в правосознании, в конечном

счете, к неадекватному правовому регулированию общественных отношений в целом. [27]. Правосознание, как второе состояние права, может соответствовать текстуальному праву, а может и не соответствовать. Это во многом зависит от правильности и полноты знания и понимания текста права. Данное обстоятельство имеет особо важное значение, в первую очередь, для государственных органов и должностных лиц, применяющих право. Поэтому большое значение имеет также сознательное выполнение предписаний права. Только в этом случае правовое регулирование будет достигать своей цели - установлению законности и правопорядка в обществе. Данное обстоятельство является третьим состоянием права, которое выражается в регулировании общественных отношений, что означает реальное существование права.

Изложенные выше форма и содержание, сущность и явление, состояния права более полно раскрывают понимание права, как регулятора общественных отношений, поведения и деятельности юридических и физических лиц. Поэтому оно вполне может быть использовано для характеристики права.

1.2. Содержание частноправовых методов нормативного регулирования общественных отношений

Метод правового регулирования общественных отношений раскрывается в четырех основных признаках: характере правового положения участников регулируемых отношений; особенностях возникновения правовых связей между ними; специфике разрешения возникающих конфликтов; особенностях мер принудительного воздействия на правонарушителей. [34].

С учетом особенностей частноправового регулирования эти признаки в гражданском праве выглядят следующим образом:

- экономическая независимость и самостоятельность участников, регулируемая гражданским правом отношений, закрепляются путем признания их юридического равенства, составляющего основную характеристику метода гражданского права. Юридическое равенство означает лишь отсутствие принудительной власти одного участника частноправовых отношений над другим, но вовсе не равенство в содержании конкретных прав сторон (например, в отношениях займа должник, как правило, вообще не обладает никакими правами, поскольку на нем лежит лишь обязанность вернуть долг). Самостоятельность и независимость участников, по общему правилу исключает возникновение между ними каких-либо правоотношений помимо их согласованной, общей воли (по воле одного из них или по указанию какого-либо органа публичной власти). Поэтому наиболее часто встречающимся (хотя, конечно отнюдь не единственным) основанием возникновения прав и обязанностей участников гражданского оборота является их договор (соглашение). Равенство участников гражданско-правовых отношений означает равные критерии возникновения, изменения и прекращения субъективных гражданских прав у их носителей независимо от материального и социального неравенства, организационно-властной зависимости друг от друга, а также равные критерии ответственности за гражданские правонарушения. «Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами» (п. 1 ст. 17 ГК). «Права всех собственников защищаются равным образом» (п.4 ст. 212 ГК). От этой идеи производны все остальные признаки гражданского права.

- автономия воли участников гражданско-правовых отношений означает способность лица и имеющуюся у него (предоставленную государством) возможность самостоятельно и свободно формировать и проявлять свою волю. «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе» (п. 2 ст. 1 ГК). Автономия воли сторон - диспозитивность, самостоятельность, свобода установленных прав и обязанностей на основании договора. Участники гражданских правоотношений во многих случаях в соответствии с законом (п. 4 ст. 421 ГК РФ) могут своим соглашением исключить применение нормы права либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней (например, определить момент перехода права собственности от отчуждателя к приобретателю определенным сроком, полной или частичной оплатой, датой заключения договора и любым другим образом в отличие от правила, установленного законом, (ст. 223 ГК РФ) связывающего этот момент с передачей вещи).

1. Дозволительная направленность метода.

подавляющее большинство норм гражданского права носит управомочивающий характер. гражданская правосубъектность.

- в гражданских правоотношениях на первое место выдвигаются субъективные права.

- характер защиты гражданских прав - меры принуждения, которые имеются в гражданском праве.

2. Правовая самостоятельность субъектов включает в себя правовую диспозитивность, правовую

самостоятельность и юридическое равенство:

правовая диспозитивность – это закрепленная в норме гражданского права свобода субъекта в осуществлении своей правосубъектности. Это обеспеченная законом способность самостоятельного принятия правовых решений. Ее можно проследить во всех элементах правового регулирования. Основания гражданских прав и обязанностей закреплены в ст. 12 ГК. Основание возникновения прав и обязанностей – договор. На уровне конкретных правоотношений все зависит от сторон. Они самостоятельно исполняют обязанности и осуществляют права. Уровень реализации (защиты) – здесь тоже зависит все от сторон. Он может обратиться в суд, а может и не обратиться, простить долг или потребовать его возвращения и т.д. Ничего подобного нет в других отраслях права. [46].

правовая инициатива. Это способность субъектов гражданского права своими целенаправленными правомерными действиями вызывать к жизни права и обязанности, изменять и прекращать их.

юридическое равенство также регулирует правовую самостоятельность. Это независимость субъектов друг от друга, неподчиненность их друг другу, отсутствие между ними отношений власти и подчинения. В рамках объекта частного правового регулирования выделяются две основные группы отношений: а) имущественные и б) неимущественные.

Имущественные отношения: 1) связанные с принадлежностью имущества конкретному лицу, возникающие в связи с нахождением имущества: а) у собственника, б) у лица, не являющегося его собственником; 2) связанные с переходом имущества от одних лиц к другим: а) договорные, б) деликтные обязательства и в) отношения по внедоговорному правопреемству.

Личные неимущественные отношения: 1) связанные с обладанием нематериальными и их использованием и 2) связанные с отчуждением нематериальных благ. [48].

Объектом частного правового регулирования выступают отношения складывающиеся в сфере формирования и функционирования институтов гражданского общества, а именно «сферой действия частного права является гражданское общество, понимаемое как система частных правовых связей вне контроля государства. При этом государство выступает в роли средства по отношению к частноправовым отношениям, оно призвано защищать и реализовывать эти отношения с помощью системы государственных средств принуждения.

В учебной юридической литературе отмечается, что в гражданском праве понятие договора является многозначным. Во-первых, договор рассматривается как совпадающее волеизъявление (соглашение) его участников (сторон), направленное на установление либо изменение или прекращение определенных прав и обязанностей. С этой точки зрения он является сделкой – юридическим фактом, главным основанием возникновения обязательственных правоотношений. Исходя из этого, всякая двух- или многосторонняя сделка считается договором, а к самим договорам применяются соответствующие правила о сделках, в том числе об их форме.

Во-вторых, понятие договора применяется к правоотношениям, возникшим в результате заключения договора (сделки), поскольку именно в них существуют и реализуются субъективные права и обязанности сторон договора. Когда, например, речь идет о договорных связях, об исполнении договора, ответственности за его неисполнение и т. п., имеются в виду договорные обязательства; на данные правоотношения распространяются общие положения об обязательствах. Наконец, в-третьих, договор часто рассматривается и как форма соглашения (сделки) – документ, фиксирующий права и обязанности сторон.

Об этом все чаще говорится в цивилистической литературе: договор является, прежде всего, правовым регулятором, закон действует как общенормативный регулятор договорных отношений, договор на основании закона и в установленных им пределах выступает как индивидуальный регулятор отношений по данному договору, договор непосредственно регулирует поведение сторон, договор представляет собой правовой регулятор жизни гражданского общества, конкретизирующий правовые нормы законов и подзаконных актов, договор является источником и инструментом саморегулирования отношений. В силу пункта 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения, то есть стороны не вправе заключать договор на условиях, противоречащих закону». Скорее всего, это правильная точка зрения: попытки вывести юридическую силу договора из свойств самого соглашения как акта человеческой воли оказались бесплодными. Наиболее существенный элемент механизма гражданско-правового регулирования – его нормативная основа. [14].

Юридический регулятор общественных отношений, договор включает в себя, прежде всего, соглашение индивидов, но не может существовать в отрыве от гражданского законодательства. В этом случае он будет

просто договоренностью, фактической категорией, как, например, дружеская договоренность. Договор - категория юридическая, поэтому он сам и все его элементы должны быть связаны с гражданским законодательством, соответствовать ему, и опираться в первую очередь, на содержание глав о договорах данного вида. Как известно, каждая из глав об отдельных видах обязательств, посвящена определению типовых форм договорного регулирования и содержит типовую модель договора. Причем некоторые главы содержат еще и общие положения, а только потом разновидности договора данного вида. Например, в 30-ой главе ГК РФ имеется первый параграф, и его нормы могут применяться в регулировании любой разновидности договора купли-продажи - статьи 458, 459, 460-462 ГК и некоторые другие могут применяться в регулировании любой разновидности договора купли-продажи. Например, при отсутствии в соглашении сторон о поставке квалифицирующих признаков договора поставки, указанных в ст. 506 ГК РФ, допускается возможность признания заключенным между сторонами договора купли-продажи и тогда договорные отношения сторон регулируются положениями первого параграфа главы 30 ГК РФ. Однако, в юридической литературе верно отмечается, что кроме норм, выполняющих задачи непосредственной правовой регуляции и распространяющих свое действие на отдельные виды гражданских правоотношений (отношений купли-продажи, аренды, подряда, транспортной экспедиции и т. п.), договорное регулирование неосуществимо без отправных норм, то есть тех, которые устанавливают исходные положения и направления правового регулирования, участвуют в нем опосредованно, действуя в системной связи и единстве с нормами-правилами поведения. Поэтому при заключении договора стороны, кроме норм специальной главы и параграфа, обязаны также руководствоваться нормами общей части Гражданского кодекса и общей части обязательственного права, в том числе общими положениями о договоре.

Рассмотрим это на примере такого существенного условия любого договора, как срок. Договор не может действовать бессрочно. Это привилегия вещных прав, а договор регулирует обязательственные отношения. Но закон указывает, что договорные сроки могут быть определенными и определимыми. В некоторых случаях закон императивно обязывает согласовать сроки непосредственно при заключении договора и отразить это в своем письменном соглашении. Это объяснимо тем, что договор является регулятором отношений сторон на протяжении определенного периода, так как обязательственные отношения в силу ст. 314 ГК являются по своей природе срочными. Поэтому определение сроков действия договора, а также сроков исполнения договорных обязательств для договорного регулирования очень существенно. Об этом прямо говорится в общих положениях гражданского законодательства, определяющих сроки исполнения обязательств, порядок досрочного исполнения обязательств, а также особенности исполнения обязательств с неопределенным сроком действия. [70].

Однако, в некоторых договорных моделях закон предписывает обязанность сторон согласовать сроки действия договора (ст. 508 ГК) и/или сроки исполнения обязательств (ст. ст. 506, 708 ГК). При невыполнении этих требований, если стороны не приходят к единому пониманию своего соглашения и спорят по его условиям, договор признается судами незаключенным. При заключении договора могут согласовываться разные сроки в силу указания закона - сроки действия самого договора (договор поставки), сроки исполнения договорных обязательств (договор подряда). И, например, если стороны договора поставки согласуют срок действия договора, а срок поставки единичных партий товара не укажут, отношения сторон регулируются ст. 508 ГК о периодах поставки: в случае когда сторонами предусмотрена поставка товаров в течение срока действия договора поставки отдельными партиями и сроки поставки отдельных партий (периоды поставки) в нем не определены, то товары должны поставаться равномерными партиями ежемесячно, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, существа обязательства или обычаев делового оборота.

В настоящее время можно считать общепринятой классификацию обязательств на регулятивные и охранительные (в зависимости от цели) и на договорные и внедоговорные (в зависимости от оснований возникновения). Относительно последнего деления в литературе отсутствует единство мнений по вопросу о «составе» внедоговорных обязательств и о том, является такое деление «всеохватывающим». С определенной долей условности можно говорить о широком и узком подходах к пониманию внедоговорных обязательств. [66].

Сторонники широкого подхода включают в их состав обязательства, которые возникают не на основании договора, а из других юридических фактов и считают, что такая классификация охватывает всю совокупность гражданско-правовых обязательств. Внедоговорные обязательства, по их мнению, включают в себя все обязательства, порождаемые независимо от соглашения его участников или по основаниям их возникновения, находящимся «за пределами договоров». Иногда представители изложенного взгляда

несколько сужают сферу внедоговорных обязательств, относя к их числу только обязательства, возникающие из односторонних сделок, и охранительные обязательства (кондикционные обязательства и обязательства вследствие причинения вреда). Между тем, круг юридических фактов, порождающих обязательства, и не относящихся к договорам, не исчерпывается односторонними сделками и неправомерными действиями (административные акты, юридические поступки, события и др.). Как известно, О. С. Иоффе, рассматривающий деление обязательств на договорные и внедоговорные в качестве основной их классификации, обращал внимание на то обстоятельство, что по цивилистической традиции имеет место отождествление внедоговорных и деликтных обязательств. Общий недостаток такого подхода, по мнению ученого, состоит в «выпадении» ряда обязательств (возникающих из односторонних сделок, из неосновательного обогащения, из спасания социалистического имущества и порождаемых плановыми актами).

Возвращаясь к вопросу о делении обязательств на договорные и внедоговорные, заметим, что даже использование одного критерия (в нашем случае - основания возникновения обязательств) не исключает получение различных классификационных результатов. Однако если требуется принципиально обособить договорные обязательства (как базирующиеся исключительно на согласованной воле участников), то дихотомия: договорные - внедоговорные обязательства (в широком понимании), вполне допустима. Как известно, особенность гражданско-правовых обязательств как вида правоотношений состоит в том, что они представляют собой определенную юридическую модель взаимодействия субъектов. Именно в оформлении такого взаимодействия и состоит «предназначение» обязательств, их правовая сущность. Эта модель в статическом состоянии уже заложена в порождающих обязательство юридических фактах, однако «степень» и способ такого моделирования различны: они зависят от особенностей юридического факта. Поэтому с точки зрения связи «юридический факт - обязательство» в ракурсе оценки точности (целесообразности) выбора классификационного критерия, по нашему мнению, речь должна идти о критерии степени влияния юридического факта на содержание обязательства, которая, в свою очередь, предопределяет «качество» названной связи. [16].

Как известно, основная масса обязательств в гражданском праве возникает из договоров, поскольку именно договор «приспособлен» (специально предназначен) для «порождения» не просто правоотношения, а его конкретного вида - обязательства. Именно договорные обязательства составляют основу и суть гражданского оборота. В гражданско-правовом договоре модель обязательства полностью описана. Трансформируясь в обязательство, она (модель) просто начинает функционировать по договорной логике, определяемой согласованной волей сторон. Таким образом, порождаемые договорами обязательства имеют принципиальные отличия от всех иных (возникающих из других юридических фактов) обязательств: их содержание определяется взаимной волей сторон (соглашением сторон), реализуемой в рамках закона. Поэтому движение от договора к обязательству происходит в виде перехода модели взаимодействия субъектов из статического состояния в динамическое, что свидетельствует и о наличии непосредственной связи между договорным обязательством и порождающим его юридическим фактом. [67].

Предусмотренная же в законе модель внедоговорного обязательства не выступает его «содержательным продолжением», а лишь предопределяется спецификой юридического факта (юридического состава). «Качество» связи внедоговорных обязательств с юридическим фактом здесь иное: последний лишь порождает такие обязательства, но их содержание определяется либо исключительно законом, либо законом и волей одного из участников обязательства. Таким образом, внедоговорные обязательства функционируют «по логике закона». В силу сказанного и в рассматриваемом аспекте порождаемые договорами и односторонними сделками обязательства в большей мере разнятся между собой, чем обязательства из односторонних сделок и охранительные обязательства.

Кроме того, если переместить акцент на договор как основной юридический факт в гражданском праве и учесть, что в ГК РФ основная масса норм о сделках и общие положения об обязательствах, несмотря на современную легальную тенденцию распространить действие последних и на внедоговорные обязательства, прежде всего, рассчитаны на договорные обязательства, а общие положения о договоре и многочисленные нормы о конкретных договорах имеют в виду только основания возникновения договорных обязательств и правовую регламентацию таких обязательств, то станут очевидными резоны сторонников идеи двучленного деления обязательств, т.е. их стремление первоначально обособить договорные обязательства от всех иных. Нельзя сбрасывать со счетов также сложившиеся традиции в этом вопросе и удобство в использовании двучленной классификации.

При таком подходе разнородность «всех иных обязательств», с нашей точки зрения, вполне может быть учтена на следующих этапах деления без ущерба для целостности классификации. В противном случае нет

никаких оснований выделять обязательства, возникающие «из иных юридических фактов», поскольку они также разнородны (хотя и немногочисленны). Однако факт «немногочисленности» сам по себе не может служить аргументом в пользу объединения их в некую сборную группу (по принципу: собрать все, что осталось). Это нарушает «чистоту» классификационного критерия, предлагаемого сторонниками трехчленного деления обязательств, поскольку данный критерий по своей сути является качественным, а не количественным.

Таким образом, двучленное деление, ориентированное на объединение обязательств, находящихся за пределами договоров («всех иных обязательств»), вполне оправдано как с методической и теоретической, так и практической точек зрения. [27].

Как известно, группа (тип) договорных обязательств имеет собственные признаки, изучение которых не требует их сравнения с внедоговорными обязательствами. В этом смысле они как бы самодостаточны. Напротив, построение системы признаков внедоговорных обязательств не будет полноценным без их сравнения с договорными обязательствами, поскольку такое деление обязательств основано не на единстве первых, а на их отличиях от вторых. Типовое единство внедоговорных обязательств, таким образом, является некой альтернативой единству договорных обязательств.

Сказанное позволяет заключить, что именно договор как юридический факт выступает в качестве единого критерия деления гражданско-правовых обязательств на договорные и внедоговорные.

Данное понимание договора несколько разнится с дефиницией ст. 420 в аспекте использования словосочетаний «действия, направленные на...» и «соглашение об...». Приходится констатировать, что соглашение как взаимное согласие (т. е. единомыслие, взаимный утвердительный ответ, разрешение - следовательно, результат мыслительной деятельности) отличается от действия в его значении поступка, поведения, проявленного в действительности, немыслительного действия. А на этом основании логично напрашивается вывод о том, что в указанных значениях договор и сделка представляют собой явления разного плана и как юридические факты существуют параллельно друг с другом. Однако в науке принято понимать термин «действия» в широком значении, включающем и собственно действия (движения, поступки), и слова, и в предусмотренных случаях молчание. Согласно теории права юридические факты - это жизненные обстоятельства, вызывающие в соответствии с нормами права определенные правовые последствия.

Для признания фактов юридическими важны указания нормы права на то, что те или иные фактические обстоятельства порождают (изменяют, прекращают) права и обязанности. Поэтому при определении сделки следует указать, что сделка устанавливает, изменяет и прекращает права и обязанности, а не направлена на это, в отличие от процесса совершения сделки. Направленность присуща процессу совершения сделки, сама же она (сделка) уже непосредственно устанавливает, изменяет либо прекращает права и обязанности. [42].

При этом можно отметить некоторую неточность определения сделки как юридического факта через действие. В понятии сделки необходимо отразить, что акты юридических и физических лиц как разновидность правомерных действий признаются сделками лишь при их соответствии требованиям закона о порядке совершения сделки. В противном случае налицо разрыв между понятием сделки и действиями, выражающими волю лица, а также требованиями о форме, государственной регистрации сделки и т. д. Общие положения Кодекса о договоре включают главу 27 «Понятие и условия договора» и 28 «Заключение договора». Соответствующей стадией применительно ко всем сделкам является ее совершение. Еще одним аргументом является использование законодателем различных вариаций словосочетания «совершение сделки» практически в каждой статье главы 9 ГК РФ. Пороки стадии совершения сделки не дают возможности изначально назвать действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, сделкой (например, несоблюдение требования о нотариальной форме или государственной регистрации сделки); либо дискредитируют ее как таковую при их более позднем выявлении (например, несоответствие волеизъявления действительной воле лица).

Понимание сделки как акта участников гражданского оборота, устанавливающего, изменяющего или прекращающего гражданские права и обязанности в соответствии с правилами ГК РФ о порядке совершения сделок, вполне позволяет сохранить концепцию соотнесения сделок и договоров в целях правоприменения.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что положение пункта 1 ст. 420 ГК РФ о договоре как о соглашении дополняется и корректируется в последующих нормах, в частности, правилах статей 432 и 434, указанием на форму и содержание договора, статьи 433 - на необходимость передачи имущества, а также необходимость его государственной регистрации. Данные статьи помещены в главу о заключении

договора. Связь между ними и понятием договора в законодательстве свидетельствуют о необходимости ее закреплении в легальной дефиниции договора. Иначе мы все время имеем дело с противоречиями: то договор - это просто соглашение, то - это соглашение по всем существенным условиям договора, то договор - это результат направления оферты и ее акцепта, то - результат передачи имущества и/или государственной регистрации договора. В последних случаях, несмотря на то, что соглашение уже было достигнуто, оно не признается договором, пока не произойдет передача вещи или государственная регистрация соглашения.

Изложенное свидетельствует о необходимости понимания договора как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, достигнутого с соблюдением правил о заключении договора (глава 28 Кодекса).

Факт заключения договора является юридическим фактом возникновения договорного правоотношения, а сам договор как соглашение - средством регулирования правоотношений сторон, возникших из акта его заключения. Договор как соглашение содержит условия, которые действуют аналогично правовой норме: устанавливают правила поведения. Об этом свидетельствует, в частности, положение и. 1 ст. 6: в случаях, когда отношения, регулируемые гражданским законодательством, прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21 июля 2014) //Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, Ст. 3301 (ред. от. от 07.02.2017 № 12-ФЗ
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 года № 14-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, Ст.410
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. 06 апреля 2015) //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 14. Ст. 2022.
5. Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» //Российская газета. 1993. № 156
6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» //Российская газета, 1995, № 248.
7. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» //Российская газета, 1998, № 30.
8. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О саморегулируемых организациях» //Российская газета. 2007. № 273.
9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» //Собрание законодательства РФ. 2013. № 14, ст. 1652.
10. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 14.09.2006 № 1135 «Правила содержания и ремонта фасадов зданий и сооружений Санкт-Петербурга» //Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 27.10.2006. № 10.

Учебная и научная литература

11. Андреева, Е. Ю. Проблемы оборота объектов гражданских прав в современной науке и юридической практике /Е.Ю.Андреева // Известия Рос. гос. педагог. ун-та им. А. И. Герцена. 2011. № 131. С. 248.
12. Арбузова, А. А., Значение классификации гражданско-правовых договоров /А.А. Арбузова, О.А. Маркова //Молодой ученый. - 2016. - №26. - С. 444-446.
13. Арбузова, А. А. Понятие и значение непоименованного договора А.А. Арбузова, О.А. Маркова //Молодой ученый. - 2016. - №27. - С. 545-547.
14. Бараночникова, Л. И. Контракты в купли-продажи в международной торговле (правовые аспекты) / Contracts for the International Sale of Goods: Legal Aspects / Л.И. Бараночникова. - М.: ГОУВПО ВАВТ

Минэкономразвития России, 2016. - 172 с.

15. Бородин, В. Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках /В.Бородин// Право и экономика. 2014. № 2.
16. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М: Статут, 2011.
17. Ватаева, Л.Н. Система договоров в современном гражданском праве /Л.Н. Ватаева//Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 1(1). URL: <https://sibac.info/journal/student/1/70829> (дата обращения: 18.05.2017).
18. Власенко, В. Н. Логические основания юридической квалификации: автореф. дис. ... канд. философ, наук /В.Н.Власенко. Москва, 2011. - 26 с.
19. Добровольский, В. И. Применение корпоративного права: Практическое руководство для корпоративного юриста./В.И.Добровольский - М., 2008.
20. Дубинчин, А. А. Английское контрактное право. Практическое пособие для российского юриста. Заключение договора / А.А. Дубинчин. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. - 276 с.
21. Евреев, М.Я., Основные направления развития законодательства о размещении государственных и муниципальных заказов, а также законодательства об использовании ограниченных природных ресурсов в свете актуальных задач конкурентного реформирования отечественного законодательства и управления в сфере экономической деятельности /М.Я.Евреев, К.А.Писенко // Финансовое право. 2006. № 8.
22. Егорова, М. А. Коммерческое право /М.А. Егоров. - М.: РАНХиГС при Президенте РФ; «Статут», 2013. - 400 с.
23. Егорова, М. А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. /М.А. Егоров., 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010 - 288 с..
24. Егорова, М. А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора / М.А. Егорова. - М.: Статут, 2012. - 528 с.
25. Иванов, В. В. Общие вопросы теории договора /В.В.Иванов. - М.: Эдиторал УРСС,2010. - 200 с.
26. Илюшина, М. Н. Понятие, и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров /М.Н. Илюшина // Законы признаки России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 4-10
27. Илюшина, М. Н. Проблемы применения организационной природы предварительного договора к отчуждательным сделкам с долями в ООО /М.Н. Илюшина //Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 36-38.
28. Илюшина, М.Н. Модернизация концептуальных основ правового регулирования договорных отношений в сфере предпринимательской деятельности в проекте ГК РФ /М.Н. Илюшина //Предпринимательское право. - 2013. - № 3. - С. 52-55
29. Карапетов, А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора / А.Г.Карапетов. - М.: Статут, 2012. - 687 с.
30. Касьянова, Г. Ю. 1000 и один договор (+ CD-ROM) / Г.Ю. Касьянова. - М.: АБАК, 2013. - 368 с.
31. Кирилловых, А.А. Новое в законодательстве о залоге / А.А. Кирилловых. - М.: Деловой двор, 2012. - 608 с.
32. Козлова, Е. Б. Организационные договоры: понятие и классификация /Е.Б. Козлова //Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 7-11
33. Королев, И. И. Признаки договоров / И.И. Королев. - М.: НОУ ВПО МПСИ, 2014. - 160 с.
34. Ломаев, А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук /А.Ю. Ломаев. Казань, 2012. 22 с.
35. Малахова, М.Н., Практическая реализация международных правовых норм в экономике муниципалитета в Российской Федерации /М.Н.Малахова, В.Н. Батова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 50-53.
36. Матияшук, С. В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере электро- и теплоснабжения /С.В.Матияшук. М.: ИНФРА-М, 2011. -196 с.
37. Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Ч. 1). По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902. Москва: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997
38. Молчанова, В. А. Гражданско-правовые вопросы обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество / В.А. Молчанова. - М.: Юстицинформ, 2013. - 224 с.
39. Морозов, С. Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров /С.Ю. Морозов// Российская юстиция. 2015. № 7.
40. Николюкин, С. В. Посреднические договоры / С.В. Николюкин. - М.: "Юридический Дом "Юстицинформ", 2014. - 224 с.
41. Петрухин, М.В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости. Проблемы правового

- регулирования: моногр. / М.В. Петрухин. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. - 993 с.
42. Подузова, Е. Б. Организационный договор и его виды: дис. ... канд. юрид. наук. /Е.Б. Подузова. - Москва, 2012. - 166 с.
43. Полдников, Д. Ю. Понятие гражданско-правового договора (современная доктрина и ее исторические истоки) /Д.Ю. Полдников // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2006. № 4. С. 74-80
44. Рогова, Ю. В. К вопросу о моделях ограничения свободы договорного регулирования в гражданском законодательстве /Ю.В. Рогова //Вестник арбитражной практики. - 2013. - № 1. - С. 5-12
45. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России /Ю.В.Романец -. М.: Юристъ, 2006. - 356 с.
46. Саблин, М. Т. Заключение сделок без риска: проверка контрагента, договорная работа, организационная система /М.Т. Саблин. - М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. - 64 с.
47. Свирков, С. А. Правовая природа договоров, направленных на реализацию электроэнергии на оптовом рынке /С.А., Свирков // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 168-173.
48. Семивеличенко, Е. А. Система гражданско-правовых договоров, обеспечивающие создание, управление и прекращение юридических лиц: понятие и значение /Е.А. Семивеличенко // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 141-146.
49. Слесарев, Ю.В., Правовое регулирование выморочного имущества в современной России /Ю.В.Слесарев, Н.А.Киндаев // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 255-259.
50. Степанова, И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора. Проблемы теории и практики / И.Е. Степанова. - М.: Проспект, 2015. - 208 с.
51. Степанюк, Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. /Н.В. Степанюк. - М.: Инфра-М, 2017 - 388 с.
52. Суханов, Е.А. Гражданское право: в 4 т. Т.4 /Е.А. Суханов - М., 2008 - 512 с.
53. Тихомиров, М. Ю. Аренда и наем жилых помещений. Комментарии и образцы документов / М.Ю. Тихомиров. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2015. - 112 с.
54. Тихомиров, М. Ю. Договоры в коммерческой деятельности / М.Ю. Тихомиров, О.М. Оглоблина. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2012. - 320 с.
55. Тихомиров, М.Ю. Договор безвозмездного пользования квартирой. Образцы документов с комментариями / М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров М.Ю., 2015. - 876 с.
56. Тихомиров, М.Ю. Договоры найма жилых помещений. Образцы документов с комментариями / М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров М.Ю., 2015. - 637 с.
57. Тихомиров, М.Ю. Договоры о передаче гражданами жилых помещений во временное пользование. Образцы документов с комментариями / М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров М.Ю., 2015. - 561 с.
58. Тихомиров, М.Ю. Поручительство. Комментарии, нормативные акты, официальные разъяснения, судебная практика, образцы документов / М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров М.Ю., 2014. - 492 с.
59. Тихомиров, М.Ю. Разрешение договорных споров. Комментарии, образцы претензий и исковых заявлений / М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров М.Ю., 2015. - 242 с.
60. Тихомирова, Л.В. Договор займа. Официальные разъяснения, судебная практика, образцы документов / Л.В. Тихомирова. - М.: Тихомиров М.Ю., 2015. - 761 с.
61. Уколова, Т. Н. О единообразном понимании организационных договоров /Т.Н. Уколова //Вестник ВУиТ. № 2 (82). 2015. С. 160-172.
62. Филиппова, С. Ю. Корпоративные акты - к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц /С.Ю. Филиппов //Предпринимательское право. - 2013. - № 4. - С. 42-45
63. Филиппова, С.Ю.Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / Филиппова С.Ю.- М.: Статут, 2012. - 967 с.
64. Хохлов, В. А. Корпоративный договор как организационный договор российского права /В.А.Хохлов// Вестник ВУиТ. № 4 (81). 2014. С. 217-225.
65. Хохлов, В. А. Общие положения об обязательствах/ В.А.Хохлов - М.: Статут, 2015 - 233 с.
66. Цыбуленко, З. И., Проблемы соответственного применения гражданско-правовых норм /З.И. Цыбуленко, О.А Чаусская// Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: материалы научной конференции. Воронеж, 15-16 марта 2002 года / под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та. Ч. 1: Гражданское право. 2010. - С.84-88
67. Чеговадзе, Л. А. О договорах и сделках как юридических фактах /Л.А. Чеговадзе //Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 6. - С. 13-18

68. Чельшев, М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук /М.Ю. Чельшев. - Казань, 2008. - 402 с.
69. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права /по изданию 1914 г./ . - М.: Фирма Спарк, 1994. - 335 с.
70. Янковская Л.М.Как правильно оформить договор купли-продажи / Л.М. Янковская - М.: Рипол Классик, 2013. - 477 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/13768>